

Вестник

Томского государственного

университета

№ 347

Июнь

2011

- ФИЛОЛОГИЯ
- ФИЛОСОФИЯ, СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ
- КУЛЬТУРОЛОГИЯ
- ИСТОРИЯ
- ПРАВО
- ЭКОНОМИКА
- ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА
- БИОЛОГИЯ
- НАУКИ О ЗЕМЛЕ

НАУЧНО-РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Майер Г.В., д-р физ.-мат. наук, проф. (председатель); **Дунаевский Г.Е.**, д-р техн. наук, проф. (зам. председателя); **Ревушкин А.С.**, д-р биол. наук, проф. (зам. председателя); **Катунин Д.А.**, канд. филол. наук, доц. (отв. секретарь); **Аванесов С.С.**, д-р филос. наук, проф.; **Берцун В.Н.**, канд. физ.-мат. наук, доц.; **Гага В.А.**, д-р экон. наук, проф.; **Галажинский Э.В.**, д-р психол. наук, проф.; **Глазунов А.А.**, д-р техн. наук, проф.; **Голиков В.И.**, канд. ист. наук, доц.; **Горцев А.М.**, д-р техн. наук, проф.; **Гураль С.К.**, д-р пед. наук, проф.; **Демешкина Т.А.**, д-р филол. наук, проф.; **Демин В.В.**, канд. физ.-мат. наук, доц.; **Ершов Ю.М.**, канд. филол. наук, доц.; **Зиновьев В.П.**, д-р ист. наук, проф.; **Канов В.И.**, д-р экон. наук, проф.; **Кривова Н.А.**, д-р биол. наук, проф.; **Кузнецов В.М.**, канд. физ.-мат. наук, доц.; **Кулижский С.П.**, д-р биол. наук, проф.; **Парначёв В.П.**, д-р геол.-минер. наук, проф.; **Портнова Т.С.**, канд. физ.-мат. наук, доц., директор Издательства НТЛ; **Потекаев А.И.**, д-р физ.-мат. наук, проф.; **Прозументов Л.М.**, д-р юрид. наук, проф.; **Прозументова Г.Н.**, д-р пед. наук, проф.; **Пчелинцев О.А.**, зав. редакционно-издательским отделом ТГУ; **Сахарова З.Е.**, канд. экон. наук, доц.; **Слизов Ю.Г.**, канд. хим. наук, доц.; **Сумарокова В.С.**, директор Издательства ТГУ; **Сущенко С.П.**, д-р техн. наук, проф.; **Тарасенко Ф.П.**, д-р техн. наук, проф.; **Татьянин Г.М.**, канд. геол.-минер. наук, доц.; **Унгер Ф.Г.**, д-р хим. наук, проф.; **Уткин В.А.**, д-р юрид. наук, проф.; **Черняк Э.И.**, д-р ист. наук, проф.; **Шилько В.Г.**, д-р пед. наук, проф.; **Шрагер Э.Р.**, д-р техн. наук, проф.

НАУЧНАЯ РЕДАКЦИЯ ВЫПУСКА

Галажинский Э.В., д-р психол. наук, проф.; **Гураль С.К.**, д-р пед. наук, проф.; **Демешкина Т.А.**, д-р филол. наук, проф.; **Зиновьев В.П.**, д-р ист. наук, проф.; **Канов В.И.**, д-р экон. наук, проф.; **Кулижский С.П.**, д-р биол. наук, проф.; **Парначёв В.П.**, д-р геол.-минер. наук, проф.; **Прозументов Л.М.**, д-р юрид. наук, проф.; **Прозументова Г.Н.**, д-р пед. наук, проф.; **Черняк Э.И.**, д-р ист. наук, проф.; **Шилько В.Г.**, д-р пед. наук, проф.

Журнал «Вестник Томского государственного университета» включён в «Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук» (http://vak.ed.gov.ru/ru/help_desk/list/)

ПРИЧИНЫ ИЗМЕНЕНИЯ УСТАВА ПЕРВОГО ШКОЛЬНОГО ОБЩЕСТВА СИБИРИ

Рассматриваются история создания и утверждения устава первого в Сибири «Общества попечения о начальном образовании в г. Томске», а также изменения, внесенные в документ на протяжении всей деятельности общества и причины, их вызвавшие.

Ключевые слова: культурно-просветительное общество; Устав; Сибирь; Томск.

Деятельность просветительных обществ, появившихся повсеместно в России и в Сибири на волне либеральных реформ 60–70-х гг. XIX в., на протяжении длительного периода времени изменялась. Существенно менялись цели и задачи, организационная и финансовая структура организаций. Не имели застывших форм и их уставные документы. Обращение к уставу Общества попечения о начальном образовании (ОПОНО), открывшегося в г. Томске 26 июля 1882 г., не случайно. По образцу именно этого устава на территории Сибири было открыто более 20 просветительных организаций, на плечи которых легли финансовые заботы о развитии начального народного образования, тесно связанного с благотворительностью и культурным проведением досуга для народа.

Устав любой общественной организации являлся одним из самых важных документов, регламентирующих всю деятельность общества, поэтому процедура его утверждения длилась не менее года и сопровождалась, как правило, многочисленными согласованиями каждого пункта с чиновниками как на местном, так и на правительственном уровнях. Проект устава Общества друзей начального образования в г. Томске (далее – Устав) был выработан известным в Сибири книготорговцем, гласным городской думы и председателем училищной комиссии г. Томска П.И. Макушиным. Девиз общества – «Ни одного неграмотного». В начале 1881 г. проект был принят городской думой и через нее внесен на утверждение правительства. Вот как вспоминает П.И. Макушин о своих мытарствах, связанных с утверждением этого документа: «Более года я томился в ожидании утверждения устава, наконец, не вытерпел и отправился в Петербург лично хлопотать о его утверждении» [1. Л. 54]. В Петербурге Макушину пришлось долго «искать подходы» к Министерству внутренних дел (МВД), пока через Н.М. Ядринцева он не «нашёл дорогу» к члену этого министерства, тайному советнику А.И. Деспот-Зеновичу. Если бы не протекция А.И. Деспот-Зеновича, проект Устава так и остался бы пылиться в архиве.

Устав был принят с небольшими изменениями, которые, однако, коснулись целей и задач общества. В первоначальном проекте Устава были заложены такие внешкольные формы работы, как устройство музея наглядных пособий, педагогической и ученических библиотек, а также возможность влияния на учебный процесс в начальной школе. Однако в МВД было замечено, что постановкой учебного дела должно заниматься Министерство народного просвещения (МНП), а не общественность, поэтому среди целей и задач были оставлены лишь параграфы, которые касались благотворительной деятельности общества. С большим трудом П.И. Макушину удалось отстоять § 4 Устава, в котором сказано, что членом общества считается всякий, кто вносит в его кассу 1 руб. в год. На предложе-

ние увеличить членский взнос если не до 5, то хотя бы до 3 руб., Макушин ответил: «В Томске есть несколько обществ с указанными Вами взносами, но они почти не имеют членов. Мертворожденное общество мне не нужно» [1. Л. 54].

Широкое оповещение жителей Томска и всей Сибири через прессу о деятельности общества, личные обращения к состоятельным гражданам с просьбой о пожертвованиях, а также небольшой вступительный взнос уже на следующий после открытия год привлекли в его ряды более 1 300 членов. Принимались в общество все без исключения, на что и было тут же обращено внимание главного инспектора Западной Сибири. Действительные члены, заплатив 1 руб., могли поднимать вопросы, касающиеся интересов общества, участвовать в голосовании, выбирать членов совета и самим быть избранными. Главный инспектор «не нашел возможным допустить», чтобы ученики как члены общества, пользовались вышеозначенными правами, о чем в 1883 г. было внесено в Устав соответствующее примечание: «Воспитанники и воспитанницы разных учебных заведений могут содействовать целям общества только в качестве жертвователей». В остальном же главный инспектор «ничего в положениях устава неудобоприменимого на практике» не обнаружил [2. Л. 5].

Следует сразу оговориться, что о данном примечании мы узнаем лишь из архивного дела, в уставных и отчетных документах общества оно не зафиксировано и на практике не применялось. В процессе своей деятельности ОПОНО вынуждено было и само неоднократно вносить в Устав изменения и дополнения. С июля 1886 г. обществу было разрешено для приема мелких пожертвований иметь у председателя и казначея кружки, и сделано соответствующее дополнение § 8-го Устава. Следующее по времени изменение Устава было связано с конфликтом, возникшим между обществом и городским самоуправлением, когда некоторые гласные (22 человека) во главе с городским головой Е.И. Королевым решили оспорить дарственную С.С. Валгусова на построенный им дом для народной библиотеки ОПОНО и забрать здание библиотеки в распоряжение города [3]. Желая прекратить всякие пререкания в корне, П.И. Макушин обратился в думу с ходатайством о дополнении § 31 Устава примечанием следующего содержания: «Все движимое и недвижимое имущество, какое окажется принадлежащим обществу на праве собственности ко времени прекращения действий общества переходит в собственность Томского городского общественного управления, с сохранением своего назначения» [4. С. 4]. Как видно из вышеприведенной ситуации, появление у ОПОНО собственной недвижимости сразу же потребовало внесения изменений в Устав.

Хотя конфликт был исчерпан, тень недоверия к обществу была брошена. Постоянные нападки и приди-

ки вынудили П.И. Макушина в начале 1888 г. уйти с поста председателя. На общем собрании 20 марта 1888 г. председателем был избран штатный смотритель уездного училища П.А. Буткеев, а его товарищем – Н.И. Голубин [5. С. 19]. Но уже через несколько месяцев стало ясно, что новый состав совета не справляется со своими обязанностями. По смете на 1888 г. в расходную часть общество определило сумму в 6 000 руб., которых в наличности не оказалось. Выбранный вместо П.И. Макушина П.А. Буткеев вскоре отказался от председательства, и его место занял И.Н. Голубин, а 18 октября 1888 г. вновь собирается экстренное собрание для обсуждения вопроса о выборе председателя и его товарища, а также о сокращении расходов общества и изыскании средств на покрытие текущих расходов.

Многочисленные изменения в составе совета очень неблагоприятно отозвались на доходах общества, и дальнейшее содержание 4 приходских училищ обществу стало не по средствам. В 1889 г. два из них были переданы в ведение городского управления [6. С. 3]. Новый томский губернатор А.П. Булюбаш, подозрительно относившийся к деятельности совета общества, подготовил доклад в МВД о закрытии общества как «организации антиправительственных элементов». П.И. Макушину с большим трудом удалось уговорить знакомого горного исправника М.А. Архангельского возглавить общество, а самому пришлось перейти на положение «подпольного» члена совета [1. Л. 74]. Пользуясь своим служебным положением и лояльным отношением к себе администрации, М.А. Архангельский привлёк местных золотопромышленников к значительным пожертвованиям в кассу общества и частично стабилизировал ситуацию. Оставаться председателем общества он смог только до 14 сентября 1890 г., когда из-за перемены службы выехал из города. Губернатор А.П. Булюбаша к тому времени уже не было в живых. П.И. Макушин вновь возглавил общество, но ненадолго, из-за расстроенного здоровья в конце 1891 г. ему пришлось отказаться от должности председателя и передать бразды правления председателю контрольной палаты М.К. Шпейеру [1. Л. 75].

Перед уходом Макушиным предпринимается целый ряд действий для привлечения внимания населения к деятельности общества и увеличения основного неприкосновенного капитала. Во-первых, к существующим званиям членов общества: действительного, почетного и члена-ревнителя, прибавилось еще звание пожизненного члена, которое присваивалось лицам, внесшим в кассу общества одновременно 25 руб., причем их взносы должны были присоединяться к неприкосновенному капиталу. Введение пожизненного членства потребовало изменения сразу трех пунктов Устава: 3, 6 и 9-го [7. С. 60]. Во-вторых, официально закреплялось положение, при котором лица, сделавшие пожертвования не менее 1 руб. на бесплатную библиотеку, на теплую одежду для беднейших учеников и т.п., имели право считать себя членами общества и принимать участие в общих собраниях наравне с лицами, сделавшими членские взносы [6. С. 1]. Если в 1883 г. еще соблюдалось четкое разделение на членов общества и жертвователей (например, М.А. Гиляров пожертвовал в кассу общества на школьном празднике 3 руб., однако

в числе членов общества он не значился [8. С. 50]), то после подобного заявления совета такое понятие, как «член общества» перестало иметь свое первоначальное значение и превратилось в формальность. Все изменения и дополнения, внесенные по инициативе ОПОНО, были закреплены в новой редакции Устава, отпечатанной в 1891 г. Однако никаких примечаний, ограничивающих членство в обществе, введенных министерством еще в 1883 г., в новой редакции устава не оказалось. Сопоставление списков членов общества за эти годы также свидетельствует о том, что общество проигнорировало министерские требования.

После ухода П.И. Макушина с поста председателя общество не прекратило своего существования. Появлялись учреждения внешкольного и профессионального образования, однако каких-либо изменений в Уставе в это время не происходило. Вероятно, это было связано с попыткой выработки примерного устава в правительственных кругах. В течение нескольких лет, начиная с 1891 г., между МНП, МВД и обер-прокурором Синода велась оживленная переписка по поводу примерного устава для благотворительно-просветительных обществ. Высокопоставленные чиновники пытались создать правила, которые, с одной стороны, не стесняли бы благотворительных стремлений, но с другой – ставили деятельность общественных организаций в узкорегламентированные рамки.

Хотя примерный устав так и не был выработан, пожелания чиновников не пропали даром. Уже в 1896 г. попечитель учебного округа В.М. Флоринский просит томского губернатора возбудить ходатайство перед МВД об изменении некоторых параграфов действующего Устава ОПОНО в Томске. По мнению попечителя, в Уставе общества, утвержденном в 1882 г., предоставлен «слишком широкий простор для зачисления в состав его членов лиц всех званий и состояний, без выбора и гарантии в их правоспособности и благонадежности» [9. Л. 3 об.]. По § 4 Устава среди его членов оказывается много лиц, звание и даже фамилии которых неизвестны самому обществу, следовательно, нельзя быть уверенным, что в их числе нет воспитанников учебных заведений и административно-ссылных. Попечитель признал необходимым поставить общество в «более нормальные условия» как относительно его личного состава, так и порядка управления. Для этого из личного состава должны были быть исключены лица, лишенные или подвергшиеся по суду ограничению прав, тем более сосланные за политические преступления и состоящие под полицейским надзором. Все члены ОПОНО должны были избираться советом открытой подачей голосов, а их списки печататься с точным обозначением фамилии, имени, звания и общественного или служебного положения каждого избранного члена. Членские взносы также должны были быть увеличены до 3 руб. Тем самым процедура вхождения в состав общества значительно усложнялась.

Для упорядочения управления обществом предлагалось кандидатуры председателя совета и его товарища утверждать начальником губернии, а для усиления контроля со стороны учебной администрации ввести в состав управления трех непрременных членов: директора училищ Томской губернии, штатного смотрителя

училищ и представителя от томской городской управы, назначаемого с утверждения губернатора. Томскому губернатору также предоставлялось право «закрыть общество всегда, когда он признает это необходимым по дошедшим до него сведениям о беспорядках в обществе или о нарушении его устава» [9. Л. 8–14].

Обществу было предложено переработать Устав и внести все необходимые в нем изменения и дополнения в соответствии с требованиями МНП и МВД. Воспользовавшись ситуацией, ОПОНО решило кардинально изменить основные пункты Устава. С развитием деятельности соответствующих изменений в Уставе не делалось, а для открытия тех или иных учреждений возбуждались отдельные ходатайства. Цели и задачи общества давно вышли из уставных рамок, поэтому при переработке Устава в него были внесены все существующие в обществе на данный момент учреждения. Проект нового Устава был рассмотрен и принят на общем собрании ОПОНО 9 января 1898 г.

В проекте были четко сформулированы основные цели и задачи общества на данном этапе развития: 1) служить начальному школьному образованию; 2) содействовать профессиональному образованию; 3) распространять внешкольное образование. Предполагалось расширить деятельность общества на всю губернию, так как такие направления деятельности общества, как курсы ручного труда для иногородних учащихся, музей прикладных знаний и ряд других уже давно вышли из «узких рамок г. Томска за его пределы» [10. С. 4]. Согласно новому проекту обществу присваивалось и новое название: «Томское общество попечения о народном образовании».

Изменение целей и задач общества повлияло и на его организационно-финансовую структуру. Если в Уставе 1882 г. и редакции 1891 г. управление всеми делами общества осуществлялось выборным советом под контролем общего собрания, то в новом проекте совет являлся лишь исполнительным органом общего собрания и выразителем воли большинства членов общества. В § 8 проекта именно общее собрание определяло размер отчислений в неприкосновенный капитал, а также могло в случае необходимости превратить его в недвижимость. Если раньше чрезвычайные собрания мог созывать только председатель общества, то в новой редакции они могли созываться по решению совета или по заявлению, внесенному в совет и подписанному не менее чем 15 членами общества. Для заведывания отдельными направлениями деятельности общества и для облегчения деятельности совета избирались комиссии, которые должны были действовать на основании утвержденных собранием инструкций.

Новый проект был по сути сведением воедино всего того, что уже создано и явилось результатом естественного развития деятельности общества и его учреждений. Ни одна из поправок, внесенных В.М. Флоринским, учтена не была, поэтому когда в июле 1898 г. данный проект вновь попал в его руки, все перечисленные им ранее добавления и изменения были вновь предложены на рассмотрение. Попечитель высказался категорически против переименования общества и расширения его деятельности на всю Томскую губернию или какие-либо ее части, так как в этом случае

«наблюдение за ним за пределами г. Томска представлялось бы крайне затруднительным» [10. Л. 62]. Дальше началась многолетняя волокита, связанная с утверждением нового устава томского общества, который так и не был принят. ОПОНО направляло в министерство свои варианты Устава, попечитель делал свои замечания. Так продолжалось до 1902 г., когда все просветительные общества, работающие в сфере начального народного образования, были переданы из ведения МВД в МНП [11. Ст. 1034].

Новое ведомство, кроме исключения из состава обществ учащихся, военнослужащих и ссыльных, настаивало на выполнении следующих требований: 1) об обязанности правлений или комитетов обществ предварительно рассматривать заявления и доклады отдельных членов общества, делаемые в общих собраниях; 2) об извещении полиции о времени и месте общих собраний; 3) об обсуждении в общих собраниях лишь вопросов, обозначенных в повестках и предварительно рассмотренных правлением общества [12. Л. 35]. Введение в Устав данных постановлений свидетельствовало о желании правительства держать под контролем не только председателя и правление общества, но и общие собрания, проведение которых теперь строго регламентировалось. Для упорядочения деятельности просветительных организаций было признано необходимым выработать нормальный устав для таких обществ, а до его принятия все переданные в МНП общества должны были строго следовать своим уставам и не выходить за их рамки [12. Л. 36об.]. По отношению к томскому ОПОНО подобное требование было совершенно невыполнимым, так как привело бы к простому закрытию общества и его учреждений.

Для общества наступили тяжелые времена. Большая часть учреждений ОПОНО была закрыта или передана городскому самоуправлению. Томское ОПОНО, руководство которым осуществляли в тот период деятели социалистических партий, постепенно радикализировалось, что и привело к официальному закрытию общества губернской администрацией 30 января 1906 г. [13. Л. 14об.]. Подводя итоги «уставотворчества» томского школьного общества, можно с определенностью выделить основные моменты в его жизни и деятельности, нашедшие отражение в уставных документах.

1. 1880-е гг.: первоначальный Устав, имеющий в основе своей благотворительные цели и задачи, был написан «под председателя», и деятельность общества также зависела во многом от его авторитета и умения привлекать спонсоров и взаимодействовать с властями. После ухода активного председателя деятельность общества замирала или совсем прекращалась.

2. Начало 1890-х гг.: большую силу набирают Советы, в помощь им организуются комиссии, в которых сосредотачивается непосредственная культурно-просветительная работа. Ежегодная смена председателя уже не влияет на основные направления деятельности общества.

3. Конец 1890-х – начало XX в.: происходит переориентация деятельности на внешкольное образование и дальнейшая децентрализация управления общества. Каждая комиссия становится самостоятельной организационной структурной единицей общества, зависящей от правления лишь финансово. Проект Устава 1898 г. содержит в

себе тенденцию все большего расширения прав обычных членов общества, увеличивается роль общего собрания.

Министерство народного просвещения также не оставалось в стороне от работы над уставными документами просветительных организаций. Деятельность чиновников была направлена на создание унифицированного для всех просветительных обществ нормального устава. Но их творческая мысль не успевала за бурным развитием общественного движения и не могла охватить всех форм и видов деятельности данных организаций, поэтому единого устава для просветительных обществ

так и не было создано. Попытка правительства контролировать деятельность общественных организаций через уставные документы также удалась лишь частично. ОПОНО всеми силами сопротивлялось введению ограничений и в ответ направляло новые ходатайства о расширении своих прав вплоть до своего закрытия в 1906 г. Г.Н. Потанин говорил, что «история этого общества – маленький эпизод из великой истории трений, конфликтов и взаимодействий, которыми сопровождается стремление к равновесию между общественными силами и государственной идеей» [14. С. 92].

ЛИТЕРАТУРА

1. Научная библиотека ТГУ. Архив П.И. Макушина. Ф. 4. Оп. 1. Д. 4.
2. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. 99. Оп. 1. Д. 1059.
3. Восточное обозрение. 1888. № 1.
4. Дом Общества попечения о начальном образовании в г. Томске / Сост. М.А. Тимофеевым. Томск, 1901. 47 с.
5. Отчет общества попечения о начальном образовании в г. Томске за 1887 г. Томск, 1888.
6. Отчет общества попечения о начальном образовании в г. Томске за 1889 г. Томск, 1890. 32 с.
7. Отчет общества попечения о начальном образовании в г. Томске за 1890 г. Томск, 1891. 69 с.
8. Отчет совета общества попечения о начальном образовании в г. Томске за 1883 г. Томск, 1884. 63 с.
9. ГАТО. Ф. 126. Оп. 1. Д. 822.
10. Отчет общества попечения о начальном образовании в г. Томске за 1898 г. Томск, 1899. 44 с.
11. Собрание узаконений и распоряжений правительства. М., 1902. № 92.
12. ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 1602.
13. ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 6099.
14. Потанин Г.Н. Культурно-просветительные организации // Город Томск. Томск, 1912.

Статья представлена научной редакцией «История» 23 марта 2011 г.